

ста, надежда, которую так страстно желает терпение человека, и любовь, которой, по научению Бога, сопутствует терпение» [2, с. 175]. Терпение веру укрепляет, мир водворяет, любовь утверждает, смиренномудрию научает... [2, с. 177].

Литература

1. Можейко, М.А. Тертуллиан / М.А. Можейко // Новейший философский словарь. – Минск, 2003.
2. Тертуллиан К. О терпении // Наследие философской и духовной мысли / К. Тертуллиан. – Минск, 2016. Выпуск 4.

Медведева Е.Е. Проблема межкультурной коммуникации: методологический аспект

Межкультурную коммуникацию всегда следует изучать в контексте. Неверное понимание, как правило, ставит под угрозу возможность и эффективность коммуникации. Укрепление взаимного доверия и понимания между народами, культурами способствует обогащению и развитию духовного опыта всего человечества. Рассмотрение межкультурной коммуникации в контексте подразумевает анализ конкретных обстоятельств употребления языковых символов, а также распознавание намерений вступающих в диалог представителей иных культур. Достижение прогресса во взаимном понимании предполагает отказ от пренебрежительного, высокомерного отношения к другому человеку. Чтобы статус коммуникации соответствовал межкультурному уровню, необходимо избавиться от негативных предрассудков, предубеждений, стереотипов в отношении представителей другой культуры.

Любая форма межкультурной коммуникации предполагает вовлеченность в данный процесс ее участников, которые, с одной стороны, воспринимают своего собеседника как другого в зависимости от ментальных особенностей, ценностных предпочтений, гендерных признаков, с другой, – вынуждены относиться к нему как себе подобному. Такая двойственность интенциональной установки участников диалога свидетельствует о парадоксальном характере межкультурной коммуникации. Вместе с тем это указывает на необходимое условие в виде готовности выслушать иную точку зрения участвующих в диалоге лиц, что может служить основанием для

лучшего понимания содержания коммуникации и привести к отказу от обскурантизма.

В своем выступлении я постараюсь доказать, что люди, несмотря на имеющиеся у них культурные, национальные различия, связаны между собой задачей решения стоящих перед современным человечеством глобальных проблем. Осмысление различных коммуникативных контекстов, их содержания стимулирует процесс взаимного понимания и согласия между народами, государствами, культурами. Это также помогает пролить свет на роль ценностных установок (например, уважение к другому), которые имплицитно присутствуют в структуре всякой межличностной коммуникации.

Межкультурная коммуникация становится более респектабельной, если признаются разнообразные способы рационального взаимодействия между людьми. Многообразие и плюрализм форм социальной практики в глобализирующемся мире порождает новые виды коммуникативного взаимодействия и дает толчок развитию интерактивных технологий в жизни современного общества. Наблюдаемая в настоящее время тенденция глобализации коммуникативных процессов, укрепление и расширение человеческих взаимосвязей требуют от исследователя более глубокого анализа факторов, оказывающих влияние на становление глобальной коммуникации, в которой участники встроены в различные культурные контексты. Необходимо понять, каким образом различные культурные особенности людей воздействуют на характер межличностной коммуникации.

Межкультурная коммуникация должна выражаться в уважительном отношении к позиции представителя чужой культуры. Если этого нет, нельзя принимать такую коммуникацию как подлинно межкультурную. Межкультурная коммуникация начинается тогда, когда, несмотря на все возможные трудности и недоразумения, обе стороны имеют твердое намерение преодолевать собственные культурные предрассудки, чтобы получить возможность правильно понять иную точку зрения. Конечно, сделать это нелегко, если вообще возможно. И все же межкультурная коммуникация может начинаться лишь тогда, когда предрассудки, как препятствия на пути к пониманию, устранены. Согласно убеждению датского профессора Д. Боучета, «межкультурная коммуникация не должны быть инфицирована предрассудками» [1, р. 140]. В этой связи следует различать понятия предрассудков и стереотип. Оба понятия выражают

особенность коллективной ментальности, которая заключается в превалировании веры и привычного образа мышления над критическим разумом и анализом. Стереотипы игнорируют индивидуальные и коллективные вариации через стандартизацию культурных особенностей. Но даже перед лицом приемов упрощения и обобщения стереотипы можно поставить под сомнение. Предвзвещения, напротив, тяготеют к бесспорности и догматизму. Предвзвещения препятствуют развитию коммуникации. Люди апеллируют к предвзвещениям именно для того, чтобы избежать необходимости пересматривать свое мнение.

В широком смысле все коммуникации являются межкультурными, так как все мы выросли и сформировались в той или иной конкретной культурной среде. Имеется множество способов научиться тому, как быть вежливым, внимательным, деликатным, преданным, мотивированным, предусмотрительным, заинтересованным, разумным, надежным, равно как имеется множество способов постижения того, что есть счастье, власть, безопасность, достоинство личности, красота, честность, успех. Все эти понятия изменяются не только при переходе от одного общества к другому, но также при переходе от одной семьи к другой в пределах одного и того же общества. Для того, чтобы оценить качество коммуникации, ее участники вынуждены опираться на тот способ, каким их научили общаться и который заключает в себе множество стереотипов.

Когда мы выносим суждения, то непременно прибегаем к использованию оценочного критерия, приобретаемого через обучение. Культурный релятивизм утверждает, что не существует критерия, который позволил бы нам выразить абсолютное суждение о превосходстве одной культуры над другой. Поскольку в большинстве известных нам культур понятие человечности (гуманности) ограничивается пределами своей группы, постольку антрополог, защищая понятие человечности применительно к определенному племени, использует для этого современные представления о ценностях, в отличие традиционных ценностей племени. Цель исследователя культуры должна состоять не просто в том, чтобы обогатить собственную культурную систему референции через диалог, а в том, чтобы сделать это методологически контролируемым способом [2, с. 63].

В действительности не существует и никогда не существовало такого феномена, как «изолированная культура». С развитием чело-

вечества интенсивность культурного взаимодействия заметно возросла, границы между культурами стали более прозрачными и открытыми. В наши дни происходит непрерывный и всепроникающий взаимный обмен между культурами. Поэтому встречающееся иногда представление о возможном обособленном существовании культуры не выдерживает серьезной критики. Сегодня никто не может жить, закрывшись в своем собственном культурном доме. Каждая культура развивается в результате ее обмена с другими культурами. Но при этом каждая из них должна оказывать определенное сопротивление. Без этого не будет ничего уникального для обмена. Как избыток коммуникации, так и ее недостаток таят в себе опасность для самосохранения культуры. Эту особенность Мэри Дуглас назвала «принципом оппозиции»: оберегая свою самобытность, культура должна уметь самоопределяться через оппозицию к другим культурам [3, р. 42]. Именно таким способом отдельные культуры могут демонстрировать свою близость или сходство с другими культурами.

Межкультурная коммуникация на межличностном уровне включает в себя различные культурные элементы в их разнообразных взаимосвязях, которые не имеют общего знаменателя. Каждое взаимодействие вызывает множество вопросов, которые отличаются не только при переходе от личности к личности, но также эпохи к эпохе. Все зависит от ситуации, включая мотивацию, ожидание, цель носителей культур. Ритуалы, языки, верования, представления, ценности, нормы, идеологии, чувства, настроения входят разнообразными способами в наполненные смыслом культурные взаимодействия. Мы должны проявлять непреклонную твердость по отношению к любым попыткам редуцировать феномен межкультурной коммуникации в целях постижения его природы. Но методологическая проблема необходимых оснований для понимания иных культур сохраняет свою актуальность. Сегодня можно утверждать, что представление об универсальном разуме является неизменной предпосылкой для взаимного понимания и интерпретации культур. Почти то же следует сказать и относительно межкультурной коммуникации, которая может транслироваться и взаимно оцениваться.

Таким образом, можно заключить, что человеческое стремление, направленное на достижение взаимного понимания и уважения, основано на нашей общей приверженности определенным универсальным ценностям. Однако защита универсалистского способа

рассмотрения проблемы межкультурной коммуникации требует выявления разделяемых всеми людьми моделей поведения и форм общения. Здесь уместно предположить, что именно ценности рациональности и уважения, как правило, обнаруживаемые во всех культурах мира, служат прочным фундаментом межкультурной коммуникации. В рамках более систематического исследования данной темы следует уделить особое внимание анализу сложности разнообразных социальных контекстов, пограничным и пересекающимся формам жизни, в которых осуществляется межкультурная коммуникация, что, несомненно, приведет к лучшему пониманию данного феномена.

Литература

1. Bouchet, D. Pragmatics of intercultural communication. The bounded openness of a contradictory perspective // Pragmatics and Society - 2010. - Vol. 1. - No. 1. - Pp. 138-154.
2. Медведева, Е.Е. Межкультурное понимание в процессе межкультурной коммуникации // Философские традиции и современность - 2017 - № 1 - С. 60-66.
3. Douglas, M. Thought Styles. Critical essays on good taste / M. Douglas. - London, 1996.

***Терлюкевич И.И., Мушинский Н.И.* Наука и религия как факторы формирования духовного образа малой родины: проблема справедливости**

Принцип справедливости свидетельствует, что наука и религия (знание и вера, разум и чувственно-эмоциональная сфера) в равной степени принимают участие в формировании духовного образа малой родины, соответственно нуждаются в целенаправленном развитии. Различается только их пункт приложения: наука с помощью эмпирических методов даёт человеку знание законов окружающей природы, помогает развивать технику, получать всё больше полезных ресурсов; религия – даёт ему ощущение общности с другими людьми, более эффективно позволяет обрести чувство социокультурной идентичности. И то, и другое одинаково важно для обретения духовного образа малой родины.

Если попытаться конкретизировать специфику происходящих процессов, то следует отметить, что именно наука в первую очередь